

Е. Н. Пузан

ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКОВОЙ ЭКСПЛИКАЦИИ ДИСКУРСА МОДЫ В СОВРЕМЕННЫХ МЕДИА

Медiateкст сегодня демонстрирует единство языковых и медийных признаков. На фоне существующих функционально-стилистических возможностей текстов массовой информации можно выделить 4 основных медиажанра, сочетающих устойчивую структуру с разнообразием и подвижностью реального текстового материала: новости, информационно-аналитический комментарий, авторские тематические материалы, реклама.

Основываясь на типологии дискурса В. И. Карасика, мы можем говорить об институциональном дискурсе моды, являющемся языком определенного социального института и обладающем всеми составными компонентами, описанными исследователем (участники, хронотоп, цели, ценности (в том числе и ключевой концепт), стратегии, материал, разновидности и жанры, культурогенные тексты, дискурсивные формулы) (В. И. Карасик, 2002).

С. И. Сметанина отмечает, что современная медиакommunikация напоминает «игровое поле», в котором журналист, переводя действие в разряд игры, рассчитывает на участие в ней читателя-партнера, разбрасывает по тексту знаки, вовлекающие в процесс чтения и увлекающие красотой игры» (С. И. Сметанина, 2002). В. Г. Костомаров подчеркивает, что «внимание аудитории обеспечивается попеременной на кратких отрезках сменой содержания, разнообразием тематики, сенсационностью, а главное — перебивками собственно информации экспрессивными оценками, различными «ловушками внимания» (catch-words) (В. Г. Костомаров, 2012).

Материалом нашего исследования послужили 335 единиц, репрезентирующих языковые средства формирования модного образа, отобранные посредством сплошной выборки из русскоязычных текстов, представляющих собой комментарии стилистов-профессионалов к внешнему виду знаменитостей.

В ходе анализа установлено, что одежда-описание (Р. Барт, 2003) вербализируется посредством метафоризации: *актриса здесь шкаф, в платье больше драмы, платье подразумевает талию, юбка коверкает фигуру* (17,6%), заимствований: *клошар вайб, кастомизированно, оверол, бэкграунд, инфлюенсер* (14,9%), интенсификации: *максимально некрасиво, слишком просто* (14,9%), адъективно-оценочной лексики: *сложное, фантазийное, гипертрофированное платье* (11,6%). К «знакам на игровом поле», «ловушкам внимания» также можно отнести широкий вариативный набор компаративных конструкций: *похожа на готическую тыковку, пиджак, как с Баскова, как цепочка из телемагазина* (10,7%), прецедентных феноменов: *вдохновение «Завтраком у Тиффани», силуэт гангста рэп тридцатые американские* (9%), терминов: *юбка-карандаш, блуза аскот, олимпийки, рукава буф* (6,9%), диминутивов: *с небреженкой, цепочечка, капелюшечку, подмышечки-подмолочки* (6%), синтаксического параллелизма: *все подтянули, все подняли, талию акцентировали, бедра показали* (4,8%), антонимических компонентов:

ужасно в статике, в движении супер, сверхэлегантная душная Шанель (3,6%), привлекающих внимание адресата и усиливающих экспрессивное воздействие на него.